

References

1. Panov E.V. Current issues of organizing physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Autonomy of the individual*. 2024. No. 3 (33). P. 24 – 29.
2. Panov E.V. On the importance of service-applied sports as one of the areas of professional development of employees of internal affairs bodies. *Current problems of the fight against crime: issues of theory and practice: materials of the XXVII International scientific and practical conference: in 2 parts*, Krasnoyarsk, April 4-5, 2024. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. P. 56 – 58.
3. Struganov S.M., Panov E.V. The main directions of formation of physical fitness and mental stability of law enforcement officers to stressful situations of official activity. *Science-2020*. 2023. No. 6 (67). P. 215 – 221.
4. Nosov S.A., Khaimenova V.V., Aldoshin A.V. Organization of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in territorial bodies. *Autonomy of the individual*. 2023. No. 2 (30). P. 79 – 85.
5. Selezneva A.A., Aldoshin A.V., Nosov S.A. The relationship between psychological and physical fitness of an employee of the internal affairs bodies. *Science-2020*. 2023. No. 6 (67). P. 205 – 214.
6. Nosov S.A. The role of an instructor in professional service and physical training at the district level. Improving the physical training of law enforcement officers: a collection of scientific articles, Orel, June 22, 2023. Ed. S.N. Barkalov. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2023. P. 207 – 209.
7. Khaimenova V.V. Features of training cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in applied sports. *Crime in the CIS: problems of preventing and solving crimes: collection of materials of the International scientific and practical conference*, Voronezh, May 25, 2023. Vol. 3. Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 260 – 263.
8. Aldoshin A.V., Tashchiyan A.A., Binaliev A.T. The role and place of physical training in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia. *Physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: collection of scientific articles of the All-Russian competition*, Volgograd, February 1, 2023. Ed. R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin. Iss. 5. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. Pp. 13 – 18.
9. Aldoshin A.V. Psychological and pedagogical aspects of training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to perform operational and service tasks in extreme situations. *Autonomy of the individual*. 2021. No. 3 (26). P. 11 – 17.
10. Dvorkin V.M. Options for increasing the effectiveness of physical training of employees of internal affairs bodies. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: materials of the international scientific and practical conference, Irkutsk, October 7, 2022. Ed. S.M. Struganov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 47 – 50.

Информация об авторах

Носов С.А., преподаватель, кафедра физической подготовки, Сибирский юридический институт МВД России, Capitan.russia@yandex.ru

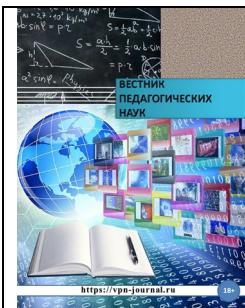
Хайменова В.В., следователь, ОМВД России по Рассошанскому району

Ляпин А.И., кандидат педагогических наук, доцент, Воронежский институт МВД России

Кузнецов С.В., старший преподаватель, Уральский юридический институт МВД России

Сапов А.В., преподаватель, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

© Носов С.А., Хайменова В.В., Ляпин А.И., Кузнецов С.В., Сапов А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013

¹ Пэн Хуэйцюнь

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Музыкально-педагогические идеи в работах китайских исследователей начала XX века – достижения прошлого и современности

Аннотация: в рамках настоящей статьи рассматриваются различные точки зрения, принятые в китайском обществе начала XX века и касающиеся музыкального образования. В начале работы анализируется исторический и социально-культурный контекст существования китайского общества того времени, который оказал существенное влияние на развитие образовательной философии и конкретной практики преподавания. После этого, раскрывается мнение таких музыкантов, методистов, музыкальных педагогов и философов, как Ван Говей, Цай Юаньпей, Цзян Вэйцяо и Цзэн Чжиминь. И, наконец, разбирается актуальность этих идей в настоящее время, а также те уроки, которые современные педагоги и иные работники системы китайского образования могут извлечь из работ мыслителей, заложивших базу современного китайского обучения музыке. Важно отметить, что, несмотря на многочисленные положительные нововведения, отрицательные тенденции прошлого в педагогическом процессе по-прежнему сильны, поэтому необходимо целинаправлено с этим работать как на государственном уровне, так и на уровне конкретных образовательных учреждений.

Ключевые слова: музыкальное образование, школьное образование, китайское образование, музыка XX века, образование XX века, история китайской музыки, Ван Говей, Цай Юаньпей, Цзян Вэйцяо, Цзэн Чжиминь

Для цитирования: Пэн Хуэйцюнь. Музыкально-педагогические идеи в работах китайских исследователей начала XX века – достижения прошлого и современности // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 322 – 327.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

¹ Peng Huijun

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Musical and pedagogical ideas in the works of Chinese researchers of the early twentieth century – achievements of the past and present

Abstract: this article examines the various views on music education that were accepted in Chinese society at the beginning of the 20th century. It begins by examining the historical and socio-cultural context of Chinese society at that time, which had a significant impact on the development of educational philosophy and specific teaching practices. It then reveals the views of musicians, methodologists, music educators and philosophers such as Wang Guowei, Cai Yuanpei, Jiang Weiqiao and Zeng Zhimin. Finally, it examines the relevance of these ideas today, as well as the lessons that modern educators and other workers in the Chinese education system can learn from the works of thinkers who laid the foundation for modern Chinese music education. It is important to note that, despite numerous positive innovations, the negative tendencies of the past in the pedagogical process are still strong, so it is necessary to work purposefully with this both at the state level and at the level of specific educational institutions.

Keywords: music education, school education, Chinese education, XX century music, XX century education, history of Chinese music, Wang Guowei, Cai Yuanpei, Liang Qichao, Zeng Zhimin

For citation: Peng Huijun. Musical and pedagogical ideas in the works of Chinese researchers of the early twentieth century – achievements of the past and present. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 322 – 327.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность. Музыкальное образование в его современном понимании сформировалось в Китае в начале XX века, когда начал меняться уклад в связи с проникновением идей из других стран во все сферы человеческой жизни, включая музыку и народное образование. В течение нескольких предшествующих этому столетий китайское общество оставалось относительно закрытым, а правительство сознательно прилагало многочисленные усилия для препятствия вторжению иностранных идей.

Тем не менее, во второй половине XIX века, после поражения иностранным государствам в двух Опиумных войнах, стала очевидной необходимость обучаться у других стран ради совершенствования китайской политической, экономической и иных систем. Всё больше студентов было отправлено для получения образования в зарубежные страны, прежде всего, в государства Западной Европы, в США и в Японию. Многие китайские мыслители придерживались прогрессивных идей в области образования. Прежде всего, это касалось обучения интеллектуальным дисциплинам, таким, как точные науки, иностранные языки, политология, экономика и т.д. Некоторые мыслители высказывались по поводу развития музыкального образования. После Синьхайской революции 1911 года и основания Китайской Республики, высказанные ранее мысли получили больше возможностей для практического применения, в частности, в контексте государственных реформ, направленных на развитие школьного образования в стране.

Цель работы заключается в изучении музыкально-педагогических идей китайских прогрессивных мыслителей начала XX века.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования выступают работы китайских учёных, посвящённые развитию музыкального образования в Китае в начале XX века, в том числе, в контексте трудов различных прогрессивных мыслителей и реформаторов того времени. Авторами использованных источников являются Ань Цзуньхуа, Цзя Цинцзе, Чжу Хао и другие.

Результаты и обсуждения

В начале XX века в Китае начала формироваться система массового школьного образования. Во времена императорского правления большинство детей не имели возможности учиться в школе; только 2% населения владело грамотой. Ситуация изменилась в начале Китайской Республики, когда стало необходимо выстроить систему массовых школ, где дети из всех городов и деревень страны будут учиться чтению, письму, счёту, истории, географии, физике и многим другим наукам. Кроме академического образования также было важно передать эстетический и морально-нравственный опыт представителям подрастающего поколения [6, с. 71]. Именно тогда сформировались те положения, на которых и сейчас строится массовое обучение музыкальному искусству в Китае, а также организационная система музыкального образования страны. В частности, были введены обязательные уроки музыки в школах Китая.

В предыдущие эпохи люди жили согласно устоявшимся традициям конфуцианства, которые регулировали поведение каждого человека во всех сферах жизни. Конфуцианские идеи искусственно поддерживались на государственном уровне правительством династии Цин. На должности чиновников назначались люди с большим количеством формальных знаний, которые демонстрировали слепую любовь к императорскому правительству; собственная точка зрения у чиновника считалась значительным недостатком. Контакты с зарубежными странами осуществлялись в ограниченном масштабе, поэтому положительное внешнее влияние было ограничено. Система образования и музыкальное искусство также находились под контролем конфуцианства.

После поражения в Опиумных войнах возникла необходимость проведения реформ. Китайское правительство начало осуществлять работу по изучению западной политической, экономической, оборонной, образовательной и иных систем. Другие сферы также оказались активно затронуты реформами. Правитель-

ство выделяло стипендии для обучения студентов за пределами Китая (чаще всего, в странах Западной Европы, но также в Японии, США и некоторых других странах), чтобы те, вернувшись, помогали внедрить передовой зарубежный опыт в китайском обществе. В этот период получила распространение итальянская оперная техника бельканто и некоторые музыкальные инструменты европейского происхождения (пианино, скрипка, виолончель и т.д.), балет и др.

Тем не менее, всё ограничилось отдельными изменениями, тогда как общее устройство системы сохранилось. После Синьхайской революции 1911 года, свержения монархии и установления в стране республиканской формы правления, трансформация общества стала более стремительной. В 1919 году началось Движение 4 мая, которое было направлено против слепого следования конфуцианским традициям и выступало за модернизацию и вестернизацию Китая. С этого момента началось формирование современного китайского общества.

Появилась система массового школьного образования, где дети изучали музыку в качестве обязательного предмета. В наши дни в Китае дети учатся пению; в некоторых школах также проводятся уроки по инструментальному исполнительству. Инструменты выбираются как западного происхождения (саксофон, скрипка и т.д.), так и китайского (гуцинь, традиционная флейта и др.). Дети изучают музыку в начальной школе (с 6 до 12 лет); на дальнейших ступенях образования музыка становится факультативным предметом.

Цзэн Чжиминь, основоположник преобразований в китайском традиционном театре, является знаковым мыслителем начала XX века. По его мнению, детям необходимо не только получать исполнительские компетенции, но также испытывать искренний интерес к процессу обучения, для чего уроки должны содержать игры и интерактивные компоненты [8, с. 37].

В этом случае детская мотивация растёт, следовательно, возрастают и результаты в образовании. Кроме того, если в музыкальном произведении заложены определённые морально-нравственные ценности, то их легче воспринять в том случае, когда присутствует вовлечённость и высокая внутренняя мотивация. Следовательно, педагогам важно постоянно мотивировать детей, играть с ними и стараться найти то, что заинтересует каждого ребёнка и тронет его сердце [4, с. 98]. Это было настоящим прорывом по сравнению с монархическим периодом, когда считалось, что педагог должен демонстрировать пример исполнения, а обучающиеся – копировать его действия. Педагоги того времени не считали, что образование должно вызывать интерес: к процессу обучения относились как к выполнению долга и как к профессиональной подготовке [11, с. 74].

В начале XX века ситуация начала медленно меняться, однако, и в наши дни остаются проблемы в этой области, ведь не все педагоги могут в должной степени помочь детям полюбить музыку. Многие занятия проводятся по традиционной методике, основанной на бездумном повторении учениками действий педагога. Некоторые учителя внедряют в образовательный процесс игры или интерактивные элементы, но это также во многих случаях делается формально и по обязанности, поэтому не вызывает необходимого эффекта.

Следует рассмотреть работы другого прогрессивного музыкального педагога и новатора в области образования – Цзян Вэйцяо. Цзян Вэйцяо является автором многих детских песен. Некоторые из них изучаются в китайской школе, а также в китайских профильных детских студиях вокала и в наши дни. Цзян Вэйцяо резко критиковал практику копирования иностранных песен в школьном образовании [9, с. 95]. Многие композиторы тех лет создавали музыкальные произведения, полностью копировавшие западные тенденции, а музыковеды выступали за доминирование таких песен в образовательном процессе; была широко распространена практика перевода песен западного происхождения на китайский язык, а затем внедрения в школьное образование [1, с. 65].

Цзян Вэйцяо не был с этим согласен, ведь, согласно его точке зрения, это могло замедлить развитие уникальной китайской песенной культуры. Он не выступал за отказ от иностранной музыки в целом; ему ближе была идея о необходимости развития нового музыкального стиля, сочетающего в себе лучшие особенности западных и китайских музыкальных тенденций, а также создания песен в этом стиле для изучения в рамках школьной программы. Стоит отметить, что в начале XX века его точка зрения не привлекла внимания академического сообщества [12, с. 110].

Тем не менее, в дальнейшем китайская музыка создавалась уже с учётом достижений различных культур, хотя, проблема доминирования западных композиций в школьном образовании ещё существует.

Концепция музыкального образования музыкального педагога и музыковеда Ван Говея включает в себя обучение вокалу и игре на инструментах, а также художественному выражению. Согласно его точке зрения, важно соблюдать баланс между технической стороной исполнения и эмоциями, которые музыканты стремятся донести до слушателя. Ван Говей высоко ставил воспитание морально-нравственных качеств юного музыканта, следовательно, он полагал, что массовое музыкальное образование должно обладать ярко выраженной воспитывающей направленностью [2, с. 91].

Всё это в полной мере соответствует современной концепции школьного музыкального образования, принятой во всём мире, включая Китай. Однако, и в наши дни существуют педагоги, которые делают упор на развитии технических компетенций, а не на воспитании личности или формировании необходимых эмоций обучающегося [3, с. 310].

И последний рассматриваемый в статье музыкант и музыкальный педагог, повлиявший на развитие китайского образования XX века – это Цай Юаньпей, выступивший с критикой концепции китайского музыкального образования того времени. Согласно его точке зрения, она является механической, в результате чего музыкальное искусство теряет собственную красоту [5, с. 13].

Объединив взгляды китайских философов, музыкальных педагогов, исполнителей музыкальных произведений и др. на эстетическое воспитание и музыкальное образование в начале XX века, а также рассматривая современное музыкальное образование в Китае, можно обнаружить определенные слабые стороны в современной образовательной практике.

В конце династии Цин и в начале Китайской Республики, когда прогрессивные мыслители говорили об эстетическом воспитании, большинство из них делало акцент на гуманистической стороне образовательного процесса. Другими словами, они считали, что ученик должен наслаждаться музыкальным искусством, а также выражать собственные чувства через исполнение. В наши дни в Китае всё ещё существует проблема в этом плане. В итоге, выпускники исполняют работы с виртуозной техникой, не уделяя внимания художественной составляющей [7, с. 255]. Такая проблема представляет собой негативное влияние прошедших традиций музыкального образования, история которых насчитывает несколько тысяч лет. Необходимо изучать труды мыслителей начала XX века ради реформирования существующего положения дел в системе образования в стране. Современные педагоги также должны изменить отношение к преподаванию музыки, ведь даже идеально выстроенная система с использованием наиболее прогрессивных методов может не дать необходимого эффекта в том случае, если педагог сам не интересуется своей работой и не любит учеников, а также обладает низкой степенью методической и музыкальной подготовки, поэтому не совсем точно знает и понимает, что, как и в какой последовательности необходимо преподавать [10, с. 46].

Сегодня музыкальное образование в Китае далеко также и от воспитания гуманистических ценностей у учащихся. Даже если в педагогическом репертуаре формально содержатся песни и инструментальные композиции, обладающие воспитательным потенциалом, механическое их исполнение не позволяет детям понять нравственную глубину; возможен и обратный вариант, когда в результате неправильного преподавания мораль подаётся детям излишне прямо, в результате чего вызывает отторжение. Важно пересматривать отношение к музыкальному воспитанию и образованию с учётом наследия китайских мыслителей начала XX столетия.

Идеи Ван Говея, Цай Юаньпэя, Цзян Вэйцяо, Цзэн Чжиминя и других позволили заложить базу современной системы музыкального образования в Китае. В частности, это наличие значительного количества произведений как зарубежных, так и китайских композиторов. Первое помогает школьникам повысить музыкальный кругозор, а второе – лучше узнать и понять собственные корни. В китайском школьном музыкальном образовании с каждым десятилетием отмечается всё большая доля использования игр и интерактивных занятий в структуре урока, чтобы повысить интерес детей. В период пандемии COVID-19, когда музыкальное образование вынуждено перешло в дистанционный режим, интерактивные элементы начали использоваться ещё чаще благодаря возможностям современных информационно-коммуникативных технологий. После окончания пандемии отдельные интерактивные элементы были перенесены в традиционный класс; во многих школах сохранилась определённая доля удалённых занятий и контрольных. Всё это стало возможным, во многом, благодаря базе, заложенной ещё в начале XX века, то есть, около 100 лет назад, Ван Говеем, Цай Юаньпэем, Цзян Вэйцяо, Цзэн Чжиминем и другими музыкантами, музыкальными педагогами и методистами музыкального образования.

В последние два десятилетия XX века образовалась тенденция заимствования эффективных методов зарубежного музыкального образования, а также адаптация их к реалиям китайской массовой школы. В первую очередь, речь идёт о методах Эмиля Жак-Далькроза, Золтана Кодая и Карла Орфа и др. На территории современной Китайской Народной Республики также разрабатывается и внедряется в практическую деятельность педагогов всё большее количество методик музыкального образования, в которых сочетаются преимущества традиционной китайской и более современной западной систем образования. Это тоже возникло на фундаменте, появившемся в начале XX века благодаря деятельности прогрессивных мыслителей того времени, о которых говорилось в статье.

Выводы

Обучение музыкальным дисциплинам в императорском Китае строилось на том, что педагог демонстрировал обучающимся пример исполнения, тогда как от последних требовалось повторение этого исполнения с минимальным обдумыванием и прочувствованием. В конце династии Цин и в первые годы существования Китайской Республики, ситуация начала меняться благодаря появлению прогрессивных личностей, которые не только создавали образовательные концепции, но также способствовали их активному внедрению в реальной образовательной практике. В наши дни их наследие продолжает оставаться актуальным в масштабном музыкальном образовании на территории современной Китайской Народной Республики.

Список источников

1. Ань Цзунъхуа. Размышления Цзян Вэйцяо о музыкальном образовании // Журнал партийной школы Гуйчжоуского провинциального комитета Коммунистической партии Китая. Гуйянь, 2024. № 4. С. 65 – 68.
2. Ван Сяонин. Сходства и различия во взглядах на эстетическое образование Ван Говея и Цай Юаньпэя // Вестник Педагогического университета Цюйфу. Цюйфу, 2024. № 2. С. 90 – 92.
3. Вэнь Яньбо, Ван Мэйвэнь, Сяо Минъюнь. Эстетическая привлекательность музыкального образования Ван Говея // Руководство по экономическим исследованиям. 2021. № 18. С. 310 – 311.
4. Го На. Мировоззрение Цзэн Чжимина в области музыкального образования с теоретической и практической точки зрения // Вестник Педагогического университета Цюйфу, 2023. № 5. С. 87 – 90.
5. Ли Иган. Исследование художественно-творческого мировоззрения Ван Говея // Вестник Чжэцзянского научно-технического университета. Ханчжоу, 2023. № 2. С. 12 – 15.
6. Се Фан. Взгляды на школьное музыкальное образование в Китае в начале XX века // Вестник Центрально-Китайского педагогического университета. Ухань, 2024. № 5. С. 67 – 72.
7. Сюй Кежуй, Гэн ЧАО. Теоретические декларации и конкретное практическое применение методических положений Цая Юаньпэя о музыкально-эстетическом образовании // Art Education. Шанхай, 2021. № 11. С. 255 – 258.
8. Ху Юэ. Анализ музыкальной практики, образовательных мыслей и исторического вклада Цзэн Чжимина // Журнал Шанхайского педагогического университета. Шанхай, 2024. № 7. С. 34 – 40.
9. Хуан Чжисинь, Фу Шаньшань. Краткое обсуждение музыкальной философии Цзян Вэйцяо // Китайская культура и искусство с древних времён до наших дней. Харбин, 2021. № 43. С. 94 – 95.
10. Цзя Цзинцзе. Значение идей эстетического образования Цая Юаньпэя для современного музыкального образования // Северная музыка. Пекин, 2024. № 5. С. 45 – 49.
11. Чжан И. Использование музыкальных инструментов иностранного происхождения в образовании. Подробный разбор книги Цзэн Чжимина «О музыкальном образовании» // Дом драмы. Пекин, 2024. № 1. С. 72 – 77.
12. Чу Хао. Музыка как один из важнейших элементов духовного образования. Мысли Цзян Вэйцяо о музыкальном образовании // Китайская музыка. Гуанчжоу, 2020. № 4. С. 107 – 111.

References

1. An Zunhua. Jiang Weiqiao's Reflections on Music Education. Journal of the Party School of Guizhou Provincial Committee of the Communist Party of China. Guiyang, 2024. No. 4. P. 65 – 68.
2. Wang Xiaoning. Similarities and Differences in the Views on Aesthetic Education of Wang Guowei and Cai Yuanpei. Bulletin of Qufu Normal University. Qufu, 2024. No. 2. P. 90 – 92.
3. Wen Yanbo, Wang Meiwen, Xiao Mingyun. Aesthetic Appeal of Wang Guowei's Music Education. Handbook of Economic Research. 2021. No. 18. P. 310 – 311.
4. Guo Na. Zeng Zhiming's Worldview in the Field of Music Education from the Theoretical and Practical Point of View. Bulletin of Qufu Normal University, 2023. No. 5. P. 87 – 90.
5. Li Yigang. Research on Wang Guowei's Artistic and Creative Worldview. Bulletin of Zhejiang University of Science and Technology. Hangzhou, 2023. No. 2. P. 12 – 15.
6. Xie Fang. Views on School Music Education in China at the Beginning of the 20th Century. Bulletin of Central China Normal University. Wuhan, 2024. No. 5. P. 67 – 72.
7. Xu Kerui, Geng Chao. Theoretical Declarations and Specific Practical Application of Cai Yuanpei's Methodological Provisions on Musical and Aesthetic Education. Art Education. Shanghai, 2021. No. 11. P. 255 – 258.
8. Hu Yue. Analysis of Zeng Zhimin's Musical Practice, Educational Thoughts, and Historical Contributions. Journal of Shanghai Normal University. Shanghai, 2024. No. 7. P. 34 – 40.